

[007]: А откуда ты знаешь, что кочевники-ху согласятся быть поглощёнными государством Легу? А если не согласятся?

Гу Чжэнь чуть не хлопнул себя по бедру:

— Это же элементарно! Один варварский народ, другой — женский, стоит лишь немного сбалансировать инь и ян, и дело сделано! У кочевников-ху не хватает женщин, а чтобы продолжать род, им нужно жениться. А у Легу как раз женщин в избытке. К тому же, возможно, Легу удалось найти какую-то слабость кочевников? Даже если это переговоры, кочевники-ху, хоть и дикари, всё же не настолько глупы, чтобы не понять человеческой речи?

007 задумался, и, к своему удивлению, нашёл в этих словах смысл.

[007]: А что ты собираешься делать?

Гу Чжэнь ещё не успел ответить, как снаружи раздался голос Си Юэ:

— Господин, я принёс вам еду.

Гу Чжэнь слегка кашлянул:

— Входи.

Вместе с Си Юэ вошёл и Хэ Сюйлян. В момент, когда они подняли занавеску, Гу Чжэнь заметил, как Си Юэ взяла у Хэ Сюйляна коробку с едой, и теперь они оба несли по коробке. Видимо, раньше обе коробки нёс Хэ Сюйлян.

Одинокий Гу Чжэнь закатил глаза. «Хм».

Си Юэ медленно расставила блюда на столе. В армии, конечно, не было изысканных яств, но для Гу Чжэня приготовили лучшее, включая кусок свиной косточки. В то время как еда Хэ Сюйляна больше напоминала две тарелки зелени.

Гу Чжэнь вздохнул:

— Ладно, Си Юэ, иди поешь. После помоги девушке Жу Сюэ и постарайся отдохнуть пораньше, береги себя.

Си Юэ слегка удивилась, взглянула на раненое плечо Гу Чжэня, сжала губы, но так и не решилась задать вопрос, боясь, что он передумает. Она поклонилась и удалилась.

Гу Чжэнь кивнул:

— Ешь.

Хэ Сюйлян ел очень аккуратно и тихо, почти не издавая звуков от соприкосновения палочек с посудой. А вот Гу Чжэню было сложнее: из-за ранения на плече он не мог поднять руку высоко, и ему приходилось наклоняться к тарелке, чтобы есть. Однако он считал, что это слишком унижительно, и решил подождать, пока Хэ Сюйлян закончит, чтобы потом украдкой поесть самому. Он попробовал пару раз, а затем, пытаясь заслужить расположение, с напускной важностью подвинул косточку в сторону Хэ Сюйляна:

— Я не люблю косточки, ешь ты, генерал Хэ, ты заслужил.

Хэ Сюйлян бросил на него косой взгляд, ничего не сказал и просто положил косточку в его ещё не использованную суповую чашу.

Гу Чжэнь:

— ...

... Ты действительно должен быть таким прямолинейным? Неужели немного вежливости было бы лишним?

Хэ Сюйлян с холодным выражением лица опустил взгляд на косточку в чаше, взял новые палочки и аккуратно отделил мясо от кости. Затем он вынул кость и передал чашу с мясом обратно Гу Чжэню:

— Готово.

Гу Чжэнь:

— ...

Вот это мастерство, ты, наверное, выпускник Нового Востока?

— ... Я не это имел в виду, я... ладно, сначала поешь, а я задам тебе несколько вопросов, — Гу Чжэнь отставил чашу в сторону.

Хэ Сюйлян, услышав вопрос, спокойно кивнул.

— Как ты считаешь, каков генерал Лян как командир?

Хэ Сюйлян даже не поднял головы, спокойно ответив:

— Предатель.

Гу Чжэнь:

— ...

Все его заготовленные аргументы оказались бесполезны, и он чуть не подавился от такой прямоты.

Гу Чжэнь был ошарашен, а Хэ Сюйлян оставался невозмутимым, пока не закончил есть свою порцию. Тогда Гу Чжэнь наконец собрался с мыслями:

— Ты... как ты можешь так говорить о своём командире? Это настоящее непочтение.

Хэ Сюйлян положил палочки и мельком взглянул на него. На его лице не было никаких эмоций, но Гу Чжэнь почему-то ощутил, будто в этом взгляде читалось: «Не притворяйся».

Хэ Сюйлян произнёс:

— Это я был непочтителен, прошу наказания, господин Гу.

Гу Чжэнь:

— ...

Как же этот главный герой раздражает! Не думай, что твоя внешность помешает мне тебя ударить!

Ладно, ты победил, я действительно не осмелюсь тебя ударить.

Гу Чжэнь раздражённо провёл рукой по волосам, чувствуя, что его удары попадают в пустоту. В конце концов он сдался, вздохнул и посмотрел на Хэ Сюйляна с досадой:

— Ты уже знал?

— Не так давно.

Гу Чжэнь разозлился, ударил по столу:

— Говори нормально! Ты так разговариваешь с начальником?

Человек перед ним, то ли от злости, то ли от холода, покраснел в носу и на щеках. Хотя он говорил громкие слова, в его глазах читалась обида, которую он сам не замечал. Хэ Сюйлян почувствовал что-то необычное: лицо, которое он ненавидел много лет, теперь казалось ему более приятным.

— Господин, что вы имеете в виду? Разве я не отвечаю на все ваши вопросы? А вот в ваших словах, кажется, есть намёк, который я не могу понять.

Гу Чжэнь снова застрял. Он думал, что Хэ Сюйлян ничего не знает о делах Лян Даго, и планировал намекнуть и постепенно ввести его в курс дела. Но теперь оказалось, что этот главный герой всё знает. И теперь вопрос: как продолжить разговор?

Возможно, растерянный взгляд Гу Чжэня был слишком невинным, и Хэ Сюйлян не смог больше давить на него. Он поднял глаза и объяснил:

— Я был непочтителен. Раньше случайно услышал ваш разговор с генералом Лян, поэтому сделал такие выводы.

Гу Чжэнь молча закатил глаза. Вот это «случайно».

Однако Хэ Сюйлян не был полностью невнимательным. Ранее, обсуждая с генералом Лян планы, тот всегда настаивал на проведении решающей битвы на Пограничной горе. Эта гора была не только труднодоступной, но и являлась родиной кочевников-ху. Независимо от того, устраивали ли засаду или отступали, это было невыгодно для них, но выгодно для врага. Генерал Лян утверждал, что великая держава должна вести себя достойно и не использовать силу против слабых. Но это явно было игрой с жизнями сотен солдат. К тому же снег с каждым днём становился всё глубже, что для армии Цзяньюнь было огромным минусом. Где тут говорить о силе против слабых?

Лян Даго не должен был быть настолько глуп.

Гу Чжэнь подвинул свой табурет поближе к Хэ Сюйляну, их плечи почти соприкасались, и он шёпотом сказал:

— Я не буду это обсуждать. Веришь ты или нет, но я на твоей стороне. У нас есть хоть какая-то связь с детства, и я надеюсь, что ты сможешь занять должность главного седьмого ранга и стать настоящим генералом, а не просто заместителем. Но... сейчас ещё не время, не торопись.

Хэ Сюйлян слегка приподнял бровь, не ожидая, что Гу Чжэнь объяснит, почему он не продвигает его по службе.

Но, честно говоря, Хэ Сюйляну было всё равно на это звание.

— Сейчас, не говоря уже о Цюнсяне, во всём Цзяньюнь есть лишь несколько настоящих командиров, способных вести войска. Сейчас, когда враг у ворот, если мы сразу сместим генерала Лян, это вызовет беспорядок в армии. Ты ещё молод, и если тебе доверят тигриную бирку, многие не согласятся. Как мы сможем победить, если армия будет нестабильна? Так что пока потерпи. Если мы выиграем эту битву, тебя ждёт повышение и богатство.

Хэ Сюйлян спросил:

— Господин, вы так уверены, что мы победим?

Гу Чжэнь, не задумываясь, ответил:

— Конечно, ведь ты с нами.

Хэ Сюйлян слегка вздрогнул, его кадык дрогнул.

Гу Чжэнь, увлечённый разговором, взял палочку, обмакнул её в соус и начал рисовать на столе.

— Смотри, к северу от Цюнсяна — Пограничная гора, за ней — Море пятицветных сосен, а за ним — государство Легу. Кочевники-ху — это кочевой народ, живущий на границе между Цзяньюнь и Легу. Сотни лет они жили мирно, а теперь вдруг напали. Но почему они выбрали не малое и слабое Легу, а мощный Цзяньюнь? Тебе это не кажется странным?

Хэ Сюйлян тоже нахмурился. Действительно, он не думал об этом.

Гу Чжэнь, кажется, вспомнил что-то, и его уши покраснели. Он немного запнулся:

— Э... хотя... хотя Цзяньюнь уже не так силён, как раньше, но... но мёртвый лев всё же больше живого зайца. Почему кочевники выбрали Цюнсян?

Почему Цзяньюнь стал слабее? Это нужно спросить у Гу Чжэня.

Малышка страдает, малышка обижена.

— Так господин Гу подозревает, что это связано с Легу?

Гу Чжэнь кивнул, затем покачал головой:

— Я только предполагаю, но без доказательств говорить нечего. Сейчас главное — отбить кочевников, и я хочу их поглотить.

<http://bllate.org/book/16782/1543286>